

0-777721

На правах рукописи

Геценюк Светлана Владимировна

**АКТИВНАЯ СТАРОСТЬ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2009

Диссертация выполнена в Южном федеральном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Агапов Евгений Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Жаров Леонид Всеволодович
доктор философских наук, профессор
Радовель Михаил Рувинovich

Ведущая организация: Ростовский филиал Российской
Таможенной Академии

Защита состоится «26» июня 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «23» мая 2009года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Марин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000558082

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Устойчивый рост доли пожилых людей в структуре мирового народонаселения привел к необходимости формирования новых представлений о старости и старении, изменении роли пожилых людей в развитии общества.

По данным последней переписи населения, численность населения России составила 145,2 млн. человек, а в 2004 г. – 144,2 млн. человек. По подсчетам ООН, сохранение подобной тенденции приведет к уменьшению его доли в мировом населении, к 2025 г. – до 1,6%, а к 2050 г. – до 1,1%. Удельный вес населения России старше трудоспособного возраста вырос с 10,1% в 1989 г., до 13,8% - в 2002 г.¹

Изменения возрастной структуры населения обусловили появление многих социальных и экономических проблем, острота которых в разных странах зависит от уровня их развития.

Проблема старения населения постоянно привлекает внимание научной общественности. И это вполне обоснованно. Рост доли и численности населения старших возрастов приводит к понижению экономической активности населения. Постарение населения означает сокращение притока молодежи в экономику. Не меньшее значение имеет и снижение уровня мобильности населения, который становится все более важным условием качества экономического роста.

В этой связи важное значение приобретает объективный анализ старения российского общества, выявление закономерностей и последствий старения для индивида и общества в целом.

Трансформация социальных институтов и социальной среды определяют иной характер социализации старшего поколения. Само по себе наступление пожилого возраста является ситуацией риска сопряженной, прежде всего, с ухудшением здоровья. С позиции определения здоровья как состояния полного физического, духовного и социального благополучия, ситуация риска проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека в старости.

Процесс старения населения в России проходит на фоне изменения образа жизни пожилых людей, сопровождающегося формированием новых ценностных ориентаций и установок в общественном сознании. Значительное изменение мировоззрения и социального окружения нарушает идентичность пожилых людей, дестабилизирует их психическое состояние, снижает уровень социально-психологической адаптации. Картина общества, предстающая перед человеком не имеет стабильности, причем неопределенным видится не только будущее, но и прошлое. Это

¹ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз. Доклад на II съезде Союза социологов России. – М., 2008. – С. 39.

дезорганизует пожилых людей, не позволяет им адекватно оценить свою жизнь, осознать ее как достойную, прожитую не зря¹.

Навязанная стереотипным мышлением иллюзорность прожитой жизни не дает возможности осознать человеку свою старость и определять себя как активного субъекта жизнедеятельности в эволюционном развитии общества. Важным условием совершенствования образа жизни человека в старости выступает повышение уровня и качества жизни в стареющем обществе.

Философское осмысление старости и старения актуализируется в условиях глобальных и масштабных перемен социально-демографического характера. Глобализация поднимает на наднациональный уровень вопросы социальной сферы и социальной политики и требует привлечения внимания мирового сообщества к решению проблемы.

Несмотря на широкий спектр научной литературы по проблемам старости и старения, в науке не достаточно внимания уделено развитию концепции активной старости как образа жизни, в противопоставление сложившимся в общественном сознании стереотипам отношения к старости. Осознание потребности в разработке и реализации концепции активной старости побуждает нас к проведению комплексного социально-философского анализа старости и старения, выявлению общетеоретических подходов и исследованию конкретноисторических последствий для мирового сообщества.

Степень разработанности темы. Философское осмысление возраста уходит корнями в глубокую древность, примером тому служат труды античных философов Аристотеля, Платона и древних врачей Авиценны и Гиппократов. Первые системы классификации возраста обнаружены в трудах Пифагора.

Осмысление и исследование старости проведено в работах римского философа Т. Публия, а также Галена, Сенеки и Цицерона, в которых рассматривался негативный аспект старости. В философии Нового времени Френсис Бэкон также придерживался взглядов на старость как болезнь, которую необходимо лечить, как и всякую другую.

В современной научной литературе социально-философские исследования тесно переплетались с исследованием феномена старости в контексте социально-гуманитарного знания и стали предметом рассмотрения – антропологии, истории, психологии, демографии и социологии.

Множество различных подходов к изучению проблем старости имеется и в социологии. Среди них мы можем выделить три наиболее значительных направления: структурализм, символический интеракционизм (Дж. Г. Мид) и этнометодология (Э. Гуссерль, Ч. Миллз). Наиболее детальное социологическое описание и анализ возрастной

¹ Максимова С.Г. Механизм воздействия системы социальной защиты на адаптацию лиц пожилого и старческого возраста // Социология – 2005. № 2. – С. 84.

стратификации и соответствующих социально-возрастных процессов дает теоретическая модель М. Райли, Д. Джонсон и А. Фонер.

В современной зарубежной литературе представляют интерес возрастные классификации, представленные работами англо-американских ученых Д. Биррена, Д. Бромлея, Д. Векслера, Б. Стрехлера. Также заслуживают внимание работы советских антропологов В. В. Бунака и В. В. Гинзбурга и современного антрополога Бочарова В.В. подробно изучающего возраст с позиции антропологического анализа, в результате чего он пришел к выводу, что отличительной чертой антропологического изучения возраста является на сегодняшний день ориентация на выявление его социокультурных вариантов, а также определение на базе кросс-культурного анализа универсальных закономерностей, связанных с возрастом как на общественном, так и на индивидуальном уровнях.

В конце XIX – начале XX века в России старость как болезнь перестала рассматриваться. В середине 60-х гг. на основе междисциплинарных исследований возникла комплексная наука – геронтология.

В научных трудах отечественных геронтологов И.И. Мечникова, А.А. Богомольца, А.В. Нагорного были впервые предложены идеи активной старости, но детального рассмотрения так и не получили. Также важный вклад в изучение проблем старости и активного долголетия внесли З.Г. Френкель, И.В. Давыдовский, Д.Ф. Чеботарев, В.В. Фролькис и др.

Наиболее полно философские аспекты старости и старения исследованы известным отечественным ученым, представителем ростовской геронтологической школы – профессором В.Д. Альперовичем. В его работах отражены различные подходы к старости, позволяющие, насколько это возможно определить «возраст старости».

Место и роль старшего поколения в эволюционном развитии общества рассмотрены нами с позиции поколенческого анализа, опирающегося на философские взгляды (Х. Мариаз, Х. Ортега-и-Гассет) и социологические взгляды (К. Мангейм, Ш. Айзенштадт). В работах С.Н. Иконниковой, Н.Ф. Шахматовой разрабатывается проблема взаимоотношений поколений в экономической, политической, культурной, бытовой, социально-психологической сферах.

Социальные проблемы старения стали предметом самостоятельных исследований в трудах Карсаевской Т.В., Шаталова А.Т., Рыбалко Е.Ф., Чеботарева Д.Ф. Не являются новой для отечественной науки и проблемы социализации пожилого человека, различные аспекты которой рассмотрены в работах Выготского Л.С., Кона И.С., Спасибенко С.Г. и других авторов.

В последнее время появился ряд научных работ, посвященных анализу последствий старения: физиологических (И.В. Зоткин, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс), социально-демографических (В. Арутюнов, А.Г. Вишневский, Н. Косолапенко, Г.Г. Сафарова, С.Г. Струмилин, Б.Ц. Урланис и др.), психоэмоциональных (Р. Калиш, Э. Линдемман, А.В.

Гнездилов, К.С. Пигров), и социокультурных последствий старения (М. Мид., И. Розу).

Философами экзистенциального направления активно изучался феномен одиночества. Наиболее значительны работы А. Камю, Ж.П. Сартра, А. Сент-Экзюпери, М. Хайдеггера, К. Ясперса.

Не оставлены без внимания проблемы пожилых граждан и в зарубежных странах. Старости как этапу жизни человека посвящено монографическое исследование Кристины Виктор. Общую характеристику сложившихся в науке социальных теорий старости и сравнительный анализ проблем старости за рубежом дается в работах В.А. Фокина и И.В. Фокина.

Старость и старение как философская проблема рассмотрены в трудах ученых ростовской геронтологической школы (Альперович В.Д.) и легли в основу диссертационных исследований по проблемам старшего поколения (О.В. Левина, О.А. Нор-Аревян, В.Н. Офледис, С.В. Чернецкая).

Исследуя старение и его последствия, Беленькая И.Г., Егоров В.В., Мелкумян А.С., Рубцов А.В., Холостова Е.И., Яцемирская Е.С., выделяют закономерные возрастные изменения и указывают, что старение связано с изменениями, происходящими на всех уровнях организации живой материи – молекулярном, субклеточном, системном, целостного организма.

В диссертационном исследовании были рассмотрены проблемы старения общества в контексте философии глобальных проблем, отраженной в трудах У. Бека, П.А. Сорокина и современных ученых А.Л. Арьева, В.И. Добренькова, В.А. Красилова, Н.Е. Покровского и др.

М.В. Гамезо, Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович, Е.И. Исаев, В.И. Слабодчиков исследовали влияние социальных стереотипов старости на выбор стратегии адаптации к возрастному фактору.

В результате комплексного междисциплинарного анализа сложившихся теоретических подходов к определению сущности старости и старения, нами отмечено, что большинство научных взглядов уже не объективны в сложившихся условиях, в связи, с чем представляется необходимым и практически значимым провести теоретико-методологическую концептуализацию сложившихся теорий, выделить перспективные направления в развитии концепции активной старости и условия социальной трансформации общества.

Целью диссертационного исследования является социально-философское осмысление старости и старения в условиях социальной трансформации и формирование модели активной старости как образа жизни.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

– провести теоретико-методологический анализ научных подходов к определению понятия «старость» и выявить философскую сущность старения;

- рассмотреть вариативность классификации «возраста старости» и обосновать выделение нижних и верхних границ старости;
- исследовать закономерности и последствия старения на уровне индивида, социальной группы и общества;
- раскрыть существенные характеристики старения общества как глобальной проблемы человечества;
- проанализировать сложившиеся в обществе стереотипы восприятия старости, определить позитивные и негативные аспекты и обосновать модель активной старости;
- охарактеризовать мировые тенденции в решении проблем активной старости, определить место России в мировом сообществе и роль государственной социальной политики в формировании и развитии концепции активной старости.

Объектом исследования выступает активная старость как образ жизни человека на последнем этапе жизненного пути.

Предметом исследования является аналитическая социально-философская концептуализация активной старости как образа жизни в условиях трансформирующегося общества.

Теоретико-методологическая основа исследования. Социально-философский анализ активной старости основан на использовании комплекса социально-философских принципов и общенаучных методов, а именно: системный подход, методы сравнительного анализа, аналогии, научного обобщения и структурно-функциональный анализ. В ходе анализа исследуемой проблемы автор опирался на взгляды и принципы, изложенные в научных трудах ученых, представителей экзистенциальной философии. В силу междисциплинарного характера исследования, теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам социальной геронтологии, научные публикации по изучаемой проблеме, рекомендации научно-практических конференций и семинаров, материалы периодических изданий, а также законодательные и нормативные акты федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации. Изучение материала проводилось автором с позиций системного и структурного подходов с применением исторического метода, а также диалектического метода познания, раскрывающего возможности изучения социальных явлений в их развитии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- систематизированы теоретические подходы к понятию старости и определению социально-философской сущности старения, выявлена специфика старости и сформулировано определение активной старости, заключающейся в выделении субъектности старшего поколения в процессе общественного развития.

– осуществлен сравнительный анализ существующих возрастных классификаций в историческом процессе развития общества и определены социокультурные границы «возраста старости».

– выявлены закономерности старения как онтогенетического процесса и раскрыты и логически-структурированы последствия старения для индивида, социальной группы и общества в контексте трехуровневого системного анализа.

– проанализировано старение общества как глобальная проблема человечества и выявлены мировые тенденции изменения демографической структуры населения Земли.

– исследованы сложившиеся в историческом процессе общественного развития стереотипы восприятия старости и определено их влияние на формирование модели активной старости как культурного образца в процессе социализации человека в старости.

– изучены мировые тенденции в решении проблем активной старости и рассмотрены возможности их применения в современных условиях российского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика старости обусловлена различиями восприятия в зависимости от демографических, психических, социокультурных особенностей субъекта. Старость является, таким образом, «гетерогенным» понятием, поэтому интерпретируется нами как состояние онтогенетического развития в жизненном пути человека, характеризующееся обретением новых социальных ролей и функций, при сохранении социальных отношений и активности одновременно в нескольких сторонах жизнедеятельности общества. Старение определяется как сложный многоплановый в инволюционном периоде процесс последовательной смены ролей, посредством чего пожилые люди приспосабливаются к окружающему миру.

2. В изучении проблем старости и старения объектом исследования являются люди определенного возраста. Это могут быть пожилые люди, старые, престарелые, долгожители, старшее поколение. Такая вариативность понятий используемых в научной и учебной литературе обусловила потребность в систематизации сложившихся подходов в исследовании и выделении конкретного «возраста старости» на столько, на сколько это возможно. Возрастные границы в любом случае всегда будут условны, так как психологические, биологические или социальные границы всегда останутся индивидуальными. Поэтому более объективной представляется классификация возрастных границ в совокупности с социокультурными границами «возраста старости». В разные исторические эпохи можно считать допустимым несовпадение как верхних, так и нижних границ возрастных периодов, так как эти несовпадения связаны с общественно-исторической природой человека, вместе с тем, периодизация должна коррелироваться со средней продолжительностью жизни в определенной стране. Поэтому, соглашаясь

с самим принципом трехэтапного деления, мы полагаем, что в нашей стране, учитывая пониженные показатели средней продолжительности жизни, должны быть понижены верхние границы каждого из этапов, предложенных классификацией ВОЗ. Поэтому в рамках диссертационного исследования установлен возраст от 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин до 70 лет – пожилым, от 70 до 85 – старческим, а 85 лет и старше – возраст долгожителей. И также условно выделен «возраст старости» - от 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин до 85 лет, а проблема долгожителей целенаправленно оставлена за пределами диссертационного исследования.

3. Старение – это закономерный процесс, завершающий нормальное функционирование человеческого организма в онтогенезе. В исследовании старости и старения нами установлены причинно-следственные связи указанных выше последствий и их социальная обусловленность. Все последствия старения социально детерминированы, поэтому в исследовании выделены и проведен анализ семи групп последствий старения, соблюдая следующую логическую последовательность: физиологические; медико-социальные; социально-демографические; социально-экономические; психо-эмоциональные; социальные (или социально-бытовые); социокультурные. В философском осмыслении старости и старения нами применялся трехмерный анализ: индивид – социальная группа – общество. На индивидуальном уровне проведено исследование эволюции личности с наступлением старости, рассмотрены его способности к адаптации в новых жизненных условиях, особенности поведения, потребности и интересы. На уровне малой группы определены место и роль, функционирование стареющего человека в группе (семье, производственном коллективе, кругу друзей, сверстников и др.). На уровне общества пожилые исследованы как социально-демографическая группа населения, изучена ее включенность в общественные процессы, влияние на происходящие процессы, проведен анализ государственной социальной политики по отношению к старшему поколению.

4. Старение общества рассмотрено с позиции философии глобальных проблем человечества, раскрывающей мировой масштаб процесса, фундаментально влияющего на все стороны жизни человека, вне зависимости от его воли. В связи с этим в диссертационном исследовании учтена функциональная взаимосвязь и взаимозависимость всех уровней анализа старости и старения. Особую актуальность приобретает исследование старения и динамики общественных изменений в социально-экономической сфере, как российского общества, так и других стран в международном пространстве. Тенденции глобализации современного мира в условиях стратегической нестабильности имеют следствием многообразные социокультурные коллизии, к числу которых относится проблема социальной защищенности пожилых, необходимости отказа от устаревших представлений о старости, как только деструктивном процессе

и необходимость восприятия пожилых как национальное богатство и хранителей традиций в быстро меняющемся мире.

5. Резюмируя результаты исследования отношения в обществе к проблемам старости и старения, установлено, что в современном обществе, как в России, так и за рубежом наблюдаются различные проявления интолерантного, нетерпимого отношения к старости и старению. Вместе с тем, существующие в общественном сознании масса негативных и позитивных стереотипов весьма условны и далеко не всегда имеют под собой реальную основу. Эти стереотипы обусловлены незнанием многообразия механизмов и стратегий адаптации в поздние периоды жизни человека, а, следовательно, могут привести к негативным последствиям, как для самого пожилого человека, так и для молодого поколения, то есть для общества в целом. В процессе перехода от традиций к новаторским ценностям и системе поведения, при которой жизнь стареющего человека в обществе характеризуется индивидуализацией, изменяется характер восприятия человеком человека в старости. Модель активной старости вовсе не заключается в определении места пожилого человека в семейно-поколенческой структуре с позиции активной (посильной) занятости, заключающейся в выполнении таких функций, как поддержание порядка в доме, приготовление пищи и уход за внуками. Такой подход скорее имел бы не гуманный характер и носил бы форму эксплуатации человека человеком. Человек в старости также должен быть активен и счастлив. Залог активности – это восприятие человека стареющего как деятельного субъекта.

6. В формировании модели активной старости важная роль отведена государству именно в контексте совершенствования и активизации социальной политики в отношении старшего поколения, которая позволит человеку в старости ощутить свою значимость, почувствовать, что государство уделяет им должное внимание. Целенаправленная государственная социальная политика позволит изменить стереотипы молодого поколения в отношении старости в позитивную сторону. Как мы видим на международном уровне идет активная разработка рекомендаций по проблемам старения. Проблема постарения населения как в отдельно взятой стране, так и в целом на Земле выдвинулась на передний план в числе наиболее неотложных проблем, стоящих перед мировым сообществом. Повышение уровня и улучшение качества жизни стареющего поколения, реальное обеспечение условий для достойной старости, как основные принципы ООН, - это задача не только Федерального, но и местного значения, разрешение которой возможно при тесном целенаправленном взаимодействии различных ведомств и министерств. В России в настоящее время осуществляется разработанная Концепция государственной социальной политики в отношении старшего поколения до 2015 года, результатом реализации, которой предполагается создание предпосылок для достижения независимости, активного

социального участия, предоставлении необходимого ухода, реализации внутреннего потенциала и поддержания достоинства старшего поколения России.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют расширить теоретические представления в философском осмыслении старости и старения. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории и истории социальной.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебно-методической работе по преподаванию учебных дисциплин и курсов по социальной геронтологии. Также результаты исследования могут оказаться полезными и для практикующих специалистов социальной сферы, а также представителей региональных и федеральных органов исполнительной власти в целях совершенствования системы государственной социальной политики в отношении старшего поколения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Седьмых межрегиональных научных чтениях по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы (Новочеркасск, 2006г.), Вторых научных чтениях по актуальным проблемам социальной работы (Ростов-на-Дону, 2007г.). Материалы исследования были отражены в пяти научных публикациях, общим объемом 1,5 п.л. Из них в изданиях перечня ВАК 1 работа объемом 0,6 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы, включающего 154 источника (в т.ч. 3 – на иностранном языке). Общий объем работы составляет 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, определены объект и предмет исследования. Обосновывается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается научная новизна и положения, выносимые на защиту. Указываются теоретическая и практическая значимость исследования, апробация работы, приводятся данные об объеме и структуре работы.

Первая глава – «Теоретико-методологические основания исследования старости и старения» - состоит из трех параграфов. В ней анализируются понятия «старость» и «старение», указывается на многозначность существующих подходов. Обосновывается вариативность классификации возраста старости в системе возрастной стратификации с позиции социально-гуманитарного и философского знания.

Концептуализируется понятие «возраст старости». Проводится научный анализ закономерностей и последствий старения на микро-, макро- и мезоуровнях.

В первом параграфе – «Понятие «старость» в социально-гуманитарном знании и социально-философская сущность старения» - проводится анализ существующих теоретических подходов к определению понятий «старость» и «старение».

Исследование процесса старения, ставшее предметом изучения различных медико-биологических, психологических и социологических школ, показало, что в течение жизни наступает определенный момент, в котором процесс развития, то есть обогащения и усложнения функционирования внутренних органов, а также его соответствующего обеспечения, замедляется, а впоследствии переходит в стадию регресса, или инволюции, что получило название «старение». Обычно период старения рассматривается как один из этапов жизненного пути личности, который характеризуется богатством накопленного в прошлом опыта и имеет ряд новых свойств и признаков, не встречающихся на ранних периодах развития.

Осмысление и исследование старости началось давно, еще со времен Гиппократ, Цицерона и Галена, но и в Новое время интенсивность этого процесса была недостаточной, как, впрочем, осталась не до конца исследованной и в современной научной литературе.

Понятие о сущности, причинах и механизмах старения со временем менялись. Это связывалось не только с развитием научных знаний, но и с изменением особенностей старения в обществе. Росла, прежде всего, средняя продолжительность жизни как результат изменения условий жизни и социального строя, успехов медицины и других преимуществ прогресса цивилизации.

Оживление интереса к изучению проблем старости и старения обусловлено четырьмя группами факторов: демографические, экономические, медицинские, религиозно-философские¹.

В научной и учебной литературе понятия «старость» и «старение», как правило, употребляются в дуэте в контексте изучения старения населения. К определению этих понятий применяется междисциплинарный подход и это обусловлено многоаспектностью старости как социального явления. При этом, профессор В.Д. Альперович указывал, что старение понимается как процесс, а старость как его результат². Действительно, старость – это заключительный этап развития организма, но не конечная «остановка». Человек рождается, взрослеет, стареет и умирает. Итог жизни – это смерть. Поэтому в нашем исследовании мы будем придерживаться характеристики старения как

¹ Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Указ. Соч. – С. 25-26.

² Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 7

процесса, а старости как состояния онтогенетического развития и социального явления в жизненном пути человека.

Исходя из биосоциальной сущности человека, анализ теоретико-методологической базы берет свое начало с биологических концепций к определению старости и старения. Но человек является не только биологическим существом, это сложное биопсихосоциальное существо (Медведева Г.П.). Таким образом, «старость – естественный заключительный период в жизнедеятельности личности, обусловленный снижением ее адаптивных биологических, психических и социальных возможностей на фоне возрастных изменений организма и проявляющийся в виде ограничения жизнедеятельности и ухудшения социального функционирования»¹.

Профессор Альперович В.Д. предложил различать старость на хронологическую, физиологическую, психологическую и социальную. Очевидно, что изменения при старении происходят на биологическом уровне, когда организм становится более уязвимым, возрастает вероятность смерти; на социальном уровне – человек выходит на пенсию, меняется его социальный статус, социальные роли, паттерны поведения; наконец, на психологическом, когда человек осознает происходящие изменения и приспосабливаться к ним.

Это дало ученым основание определить старение как результат ограничения возможностей механизмов саморегуляции, проявляющихся в снижении возможностей компенсации первичных изменений в регулировании генетических процессов (Краснова О.В., Лидерс А.Г.).

Таким образом, проблема старения – это проблема гармоничного функционирования биологической системы и соответствующей адаптации человека в окружающем его социальном пространстве.

Подробное знакомство с позициями теоретических направлений, полностью или частично посвященных изучению проблем старения или пожилого возраста, позволяет сделать вывод о том, что в них не существует единообразия подходов к пониманию закономерного процесса старения человека.

До сих пор нет общей теории старения, которая была бы приемлема для геронтологов, философов, социологов, психологов. Все теории по существу являются не более чем «микротеориями», объясняющими не процесс старения в целом, а только какие-либо его аспекты и уровни.

Известный геронтолог Г.Г. Фролькис писал, что даже при старении как наиболее универсальном явлении природы наблюдаются парадоксы: каждый легко обнаружит разницу между молодым и старым, но никто не может дать исчерпывающую научную характеристику сущности старения и механизмов его развития. Позже А. Комфорт указывал на то, что в настоящее время существует более 200 различных теорий, которые

¹ Медведева Г.П. Введение в социальную геронтологию. – М.-Воронеж, 2000. – С. 57-58.

пытались объяснить разнообразные изменения в организме, но ни одна из выдвинутых гипотез не в состоянии объяснить старение¹.

На данном этапе ведутся активные исследования проблем старения, как на Западе, так и в нашей стране. Это связано, как мы уже отмечали ранее с увеличением продолжительности жизни и общим старением населения развитых стран.

Наиболее полно философские аспекты старости и старения исследованы известным отечественным ученым, представителем ростовской геронтологической школы – профессором В.Д. Альперовичем. В его работах отражены различные подходы к старости, позволяющие, насколько это возможно определить «возраст старости».

Вместе с тем, в геронтологической литературе, так же как в философской, психологической, отсутствует однозначное определение того, кокой возраст можно назвать пожилым, а какой – старостью.

Возрастные границы в любом случае всегда будут условны, так как психологические, биологические или социальные границы всегда останутся индивидуальными.

Второй параграф – «Вариативность классификации «возраста старости» в системе возрастной стратификации» - посвящен анализу сложившихся в различных областях знания классификаций возраста и выработке оптимального понимания «возраста старости».

В изучении проблем старости и старения объектом исследования являются люди определенного возраста. Это могут быть пожилые люди, старые, престарелые, долгожители, старшее поколение. Такая вариативность понятий используемых в научной и учебной литературе обусловила потребность в систематизации сложившихся подходов в исследовании и выделении конкретного «возраста старости» на столько, на сколько это возможно.

Вместе с тем, в науке нет четкого определения понятия «возраст старости», так как не прописаны и однозначно не выделены критерии старости как этапа в жизненном пути человека. Мы можем однозначно ответить на вопрос, когда старость заканчивается. Смертью. Но на вопрос, когда старость начинается, нет однозначного ответа. Поэтому проблема определения «возраста старости» - это проблема определения нижней границы старости.

Размышления на эту тему встречаются в трудах ученых еще античного времени – философов и врачей. И на сегодняшний день проблемы возраста по-прежнему волнуют умы философов и ученых различных областей социально-гуманитарного знания: антропологов, демографов, историков, социологов, психологов, геронтологов.

Возраст бывает биологический (определяется состоянием обмена веществ и функций организма), хронологический (то есть по количеству прожитых лет), социальный (измеряется путем соотнесения уровня его

¹ Мелкумян А.С. Геронтология: учебное пособие. – М.. 2002. – С. 12.

социального развития), психический (определяется путем соотнесения уровня психического развития индивида с соответствующим среднестатистическим симптомокомплексом). Эти категории предполагают внешнее воздействие. Возраст также может быть и субъективным, то есть переживаемый возраст личности.

Существует мнение, что интерес к проблеме возраста изначально возник именно в антропологии, а затем был заимствован другими науками, прежде всего психологией и социологией. Профессор Бочаров В.В. подробно изучал возраст с позиции антропологического анализа и пришел к выводу, что отличительной чертой антропологического изучения возраста является на сегодняшний день ориентация на выявление его социокультурных вариантов, а также определение на базе кросс-культурного анализа универсальных закономерностей, связанных с возрастом как на общественном, так и на индивидуальном уровнях. Бочаров В.В. отмечает, что изучение взаимодействия между биологическим и социокультурным аспектами возраста для объяснения человеческого возрастного поведения – главный принцип, на котором строятся современные антропологические исследования¹.

С позиций демографического анализа возраст рассматривается как один из главных факторов естественного разделения людей на поколения, это универсальное социальное явление, так как везде люди рождаются, взрослеют, стареют и умирают, но в каждом конкретном социуме, т. е. культуре, это происходит по-разному. Возраст служит для нас важнейшим источником информации о других людях – прежде всего тех, с кем мы вступаем в социальные взаимодействия.

В современной зарубежной литературе представляют интерес возрастные классификации, представленные работами англо-американских ученых Д. Биррена, Д. Бромлея, Д. Векслера. Также заслуживают внимание работы советских антропологов В. В. Бунака и В. В. Гинзбурга¹.

Однако можно отметить, что в этих классификациях отсутствует единое мнение относительно нижних и верхних границ выделенных возрастных периодов. Такая разноречивость объясняется еще и тем, что эти классификации построены на разных основаниях: физиологических, антропологических, демографических, психологических, социологических.

Множественность существующих классификационных схем для оценки возраста обусловлена зависимостью от социальных, конкретно-исторических условий, продолжительности жизни в то или иное время, в той или иной стране.

Социологический подход к определению возрастных периодов основан на теории возрастной стратификации, где возраст служит

¹ Бочаров В.В. Антропология возраста. – Учебное пособие. – СПб., 2001. – С. 64.

¹ См.: Волков Ю. Г., Добреньков В. И., Кадария Ф. Д., Савченко И. П., Шаповалов В. А. Социология молодежи: Учебное пособие / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов-на-Дону, 2001. С. 30-31.

индикатором, средством измерения положения индивида на шкале жизненного цикла или пройденного жизненного пути. Возраст может служить также и показателем отнесения индивида к конкретному поколению, то есть может выступать как индикатор возрастной когорты. Как жизненный цикл (вовлеченность в трудовые отношения в обществе, положение на рынке труда, возможность участвовать во властных отношениях, семейный статус, доход и т.д.), так как положение в возрастной когорте могут являться причинами различий в ценностных ориентациях людей.

Как показал проведенный анализ, в научной литературе нет достаточно четкого очерчивания границ принадлежности к возрасту старости. Однако наиболее важное значение отводится таким признакам выделения возраста старости как возрастная дифференциация и особый характер социальной деятельности.

Существенным недостатком выделения этих двух критериев в качестве ведущих является, на наш взгляд, то, что в таком подходе не учитывается подвижность границ возраста старости, которые весьма расплывчаты. Это объясняется тем, что смещаются возрастные границы вступления в брак, рождения детей, приобретения внуков, выхода на заслуженный отдых и др. в виду чего ускоряется поколенческая биосоциализация – процесс перехода из одного поколения в другое. Изменения в любом отдельно взятом элементе возрастной стратификации может провоцировать и стимулировать изменения других элементов. Наличие сдвигов характеризуются освоением новых социальных ролей и выполнением соответствующих функций, не ограничиваясь возрастной принадлежностью.

В геронтологической литературе, так же как в философской, психологической, отсутствует четкое определение того, кого можно отнести к категории «пожилой», «старый человек». Большой отрезок поздней жизни, который может длиться 20 лет и более, плохо дифференцирован и расплывчат, во многом неопознан. Его можно условно разделить на пожилой возраст, старость, долгожительство.

С позиции социологического анализа понятие «возраст старости» рассматривается в контексте теории возрастной стратификации. Характеристика любой возрастной группы предполагает некий диапазон: от и до с присущей внутренней возрастной градацией. Так, некоторые исследователи разделяют пожилых людей на молодых пожилых и старых пожилых людей. Однако точный возраст, выделяемый для этих подгрупп, может варьироваться от автора к автору. Некоторые считают, что термин «молодой пожилой» описывает человека в возрасте 60-75 лет, а «старый пожилой» - это тот, кто старше предыдущей группы, но другие исследователи выбирают различные промежутки для тех же понятий (например, 60-80, или 65-80, или 65-75 для группы престарелых)¹.

¹ См.: Гамильтон Я.С. Психология старения. 3-е международное издание. СПб, 2002.

Еще один вариант на ту же тему (Burnside, Ebersole and Monea, 1979) предлагал категории: «пожилой» (60-69), «престарелый» (70-79), «старый» (80-89) и дряхлый 99 и более. Представляется, что это всего лишь новая и бесполезная попытка представить синонимы для понятий «шестидесятилетние», «семидесятилетние», «восьмидесятилетние» и «девяностолетние». Другой метод разделяет людей, которым больше 65 лет, на третий и четвертый возраст. Термин «третий возраст» обозначает активный и независимый образ жизни в старости, а «четвертый возраст» - (заключительный) период зависимости от окружающих. Данные термины были встречены в научных кругах благосклонно, поскольку они не имеют того уничижительного оттенка, который можно обнаружить в таких словах, как «старый» или «престарелый». Тем не менее, это спорный момент, так как в результате эти термины разделяют людей в зависимости от того, сколько помощи им требуется от окружающих. Следует также отметить, что термины, применяемые геронтологами, не обязательно используются пожилыми людьми (или нравятся по смыслу). Исследование Мидвинтера обнаружило, что большинство (72%) пожилых людей предпочитают термины «старшие граждане» или «ушедшие на пенсию» и лишь 5% предпочитают термин «пожилой», а 4% - термин «старый человек» (хотя 61% молодых людей используют именно эти два термина)¹.

Во избежание разногласий, было бы целесообразно придерживаться общепринятой точки зрения, а именно не отделять «пожилых» от «старых» и в дальнейшем вести речь о группе пожилых людей, в общем, подразумевая, что пожилого возраста каждый индивид достигает в 60 лет.

Но в условиях российского социума это будет не совсем правомерно, так как юридически закреплен возраст выхода на пенсию по старости: для мужчин – с 60 лет и для женщин – с 55 лет.

К тому же с выходом на пенсию по старости пожилые граждане чаще стремятся продолжить и продолжают свою трудовую деятельность, а, следовательно, по определению они социально активны в течении еще по крайней мере 5-10 лет.

В контексте определения «возраста старости» старость рассматривается как возрастная группа. Согласно позиции Айзенштадта, возрастная группа – это любая группа, основанная на общности условного возраста ее членов, и проблема состоит в том, чтобы понять, каковы функции таких групп и в результате чего они возникают².

Но противоречить действующему законодательству России и снизить возрастную границу выхода на пенсию по старости мы не можем. Поэтому, соглашаясь с самим принципом трехэтапного деления, мы полагаем, что в нашей стране, учитывая пониженные показатели средней продолжительности жизни, должны быть понижены верхние границы каждого из этапов.

¹ Midwinter, E (1991). The British Gas Report on Attitudes to Aging. London: British Gas.

² Eisenstadt P. From Generation to Generation / Age Groups and Social Structure. Chicago, 1963. – P. 42.

В третьем параграфе – «Закономерности и последствия старения» - исследуется старение и его последствия с позиций трехуровневого анализа.

Исследуя старение и его последствия, Беленькая И.Г., Егоров В.В., Мелкумян А.С., Рубцов А.В., Холостова Е.И., Яцемирская Е.С., выделяют закономерные возрастные изменения и указывают, что старение связано с изменениями, происходящими на всех уровнях организации живой материи – молекулярном, субклеточном, системном, целостного организма¹. Определение закономерных возрастных изменений организма позволяет прогнозировать темп старения – естественный, ускоренный или замедленный. Чем плавней и медленней механизм старения, тем вероятнее достижение большей продолжительности жизни.

Старение – это многоуровневый процесс. Поэтому исследованию закономерностей и последствий старения проведено с позиции трехуровневого анализа: микроуровень (старение человека), мезоуровень (старение в социальной среде – семья, круг друзей и знакомых) и макроуровень (старение общества).

Последствия старения общества являются предметом изучения многих специалистов и общественных деятелей – ученых, практиков, политиков, экономистов, социологов, психологов.

Наиболее полно возможные последствия старения в современном обществе исследованы в научных трудах отечественных ученых-геронтологов - В.Д. Альперовича², Т.Б. Гершковича, Н.С. Глуханюк³, Е.И. Холостовой⁴ и др.

Один из известных демографов А. Сови отметил, что старение вызывает серьезные демографические, экономические, общественные, социопсихологические, культурные и медицинские последствия. Но, прежде всего, феномен старения и его распространенность попадают в зависимость от степени общественно-экономического развития.

В исследовании старости и старения нами установлены причинно-следственные связи указанных выше последствий и их социальная обусловленность. Так, возрастные изменения влекут наступление изменений социопсихологического характера, а изменения демографической структуры населения являются следствием медико-биологических процессов и т.д. Но, так или иначе, все последствия

¹ См.: Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология: Учебное пособие. – М., 2004. – С. 7; Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 10.

² См.: Альперович В.Д., Геронтология. Старость. Социокультурный портрет. – Учебное пособие. – М., 1998; Альперович В. Проблемы старения: Демография, психология, социология / В.Д. Альперович. – М., 2004.

³ См.: Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. – М., 2003.

⁴ См.: Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе. – В 2-х частях. – Ч. 1. – М., 1999. – С. 11-13.

старения социально детерминированы, поэтому мы выделили и проанализировали семь групп последствий старения, соблюдая следующую логическую последовательность: физиологические; медико-социальные; социально-демографические; социально-экономические; психо-эмоциональные; социальные (или социально-бытовые); социокультурные.

Физиологические последствия старения выступают самыми закономерными, в основе которых, лежат возрастные изменения в старости. Одним из наиболее ярких изменений, происходящих во время старения, является замедление реакций. Оно связано с повышением порога возбуждения в нервных клетках и волокнах, замедлением проводимости возбуждения. В процессах замедления реакций играют роль и психологические факторы - настроение, к примеру.

В старости у человека начинают обостряться какие-либо хронические болезни, возникают сопутствующие заболевания, требующие лечения, а иногда и ухода. Резервные возможности организма уменьшаются, и повышается вероятность заболеваний. Старение характеризуется быстрой утомляемостью, что отрицательно сказывается на качестве работы, приводит к ошибкам, которые человек с изумлением обнаруживает позднее. Также при старении существенным образом изменяются параметры активности мозга и режим работы ЦНС, что выражается в сужении объема психической деятельности.

К физиологическим последствиям старения также относятся изнашивание иммунной системы, старение сердечнососудистой, пищеварительной, дыхательной и выделительной системы, в связи с чем в старости актуализируется потребность в оказании медицинской помощи.

Очевидно, что физиологические изменения, происходящие в организме с возрастом, влекут за собой потребность в оказании не только медицинской помощи, но и социальной, а в отдельных случаях и медико-психиатрической помощи (на стадии развития деменций). По разным оценкам, в целом по России около 5 млн. граждан старших возрастов могут нуждаться в различной помощи. Из их числа 1,5 млн. человек нуждаются в постоянной посторонней помощи и социальных услугах по причине неудовлетворительного состояния здоровья или преклонного возраста. Среди них около 300 тыс. человек, которым необходимы социально-медицинские услуги на дому¹.

Старение населения ведет к необходимости реорганизации системы здравоохранения. Это связано, в частности, со сдвигом структуры заболеваемости населения в сторону увеличения доли хронических неинфекционных болезней. Неизбежным следствием наблюдаемых демографических и эпидемиологических изменений будет в скором времени все возрастающая необходимость изыскивать дополнительные ресурсы для удовлетворения постоянно и быстро увеличивающихся нужд

¹ Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы (национальный доклад). – М.: Права человека, 2002. – С. 12.

в оказании лечебной помощи заболевшим раком и рядом других хронических неинфекционных заболеваний. Вследствие этого правильнее заранее адаптировать ограниченные возможности системы национального здравоохранения и социальной защиты.

Вместе с тем, результаты исследований показали, что из-за болезней качество жизни в старости сокращается лишь в 30 % случаев, а в 70% - из-за социального окружения или внешних проявлений. Социальное окружение, внутреннее психологическое состояние и внешние социально-экономические факторы влияют на процесс старения.

Демографические процессы, затрагивающие жизнедеятельность граждан старшего поколения, обладают значительной устойчивостью, и управленческие воздействия в этой сфере с целью повлиять на неблагоприятные тенденции и добиться позитивных изменений требуют масштабных мер экономического, социального, организационного характера.

Социально-демографические изменения в структуре российского общества обусловили ряд социально-экономических последствий старения. Низкий уровень материального благосостояния, недостаточный уровень пенсионного обеспечения и социальной защиты, неполноценность системы здравоохранения обостряют вопросы социальной безопасности пожилых и старых людей, что, в свою очередь, усиливает состояние психологической напряженности в старости.

К числу наиболее характерных психо-эмоциональных последствий старения отнесены одиночество людей пожилого возраста, страхи, в том числе страх смерти и состояние после потери в результате смерти близких и значимых людей в жизни пожилого человека.

Изменения в процессе старения происходят на трех уровнях: 1) на биологическом – когда организм становится более уязвимым, возрастает вероятность смерти; 2) на психологическом – когда человек осознает происходящие с ним изменения и приспосабливается к ним; 3) на социальном – когда у человека с выходом на пенсию меняется социальный статус, социальные роли, модели поведения. Поэтому проблема старения рассматривается как проблема гармоничного функционирования биологической системы, которое невозможно без соответствующей адаптации человека в окружающем его социальном пространстве.

Таким образом, важное значение приобретают социальные и социокультурные последствия старения.

Наряду с исследованиями в области старения, проводящимися в различных областях науки, важно обратить внимание на определенные социальные факторы, определяющие статус пожилых и старых людей в обществе. И. Розоу предлагает следующие культурно-социальные факторы, которые определяют, во-первых специфику процесса старения и, во-вторых, положение пожилых в обществе. К социальным факторам относятся: владение собственностью и доход; стратегические знания,

работоспособность, взаимная зависимость поколений, традиции и религия, потеря ролей и ролевая неопределенность, потеря будущего¹.

Эти социальные факторы одновременно являются и теми индикаторами, которые формируют отношение к пожилым людям.

Современное общество можно определить как «прогрессивное». В нем исчезают патриархальные элементы. Поэтому молодые люди принимают и несут очень ограниченное наследие. Пожилые люди перестают быть жизнеспособным символом продолжения истории и уважения традиций. Социальные изменения в мире свидетельствуют об изменении традиционных ориентаций, которые ранее вызывали уважение к пожилым. Основная тенденция отношения к старым людям каждого общества заключается в приписывании особой ценности каждой социальной категории населения.

В последнее время в научной литературе заметно усилился интерес к вопросам, связанным с проблемой взаимоотношения поколений, и, в частности, к вопросу преемственности поколений в историческом процессе. Особенно актуализируются вопросы межпоколенного взаимодействия в контексте изменений в социально-демографической структуре населения и на фоне всеобщего старения общества.

Стареющее общество представляет собой общество «мультипоколенное», объединяющее гораздо большее число поколений, чем когда-либо раньше и эти поколения «приговорены» к тому, чтобы жить сообща долгие годы². А поскольку число пожилых и старых людей постоянно увеличивается, необходимо уже сейчас противостоять всем проявлениям негативизма по отношению к старению населения в целом и к старикам, в частности. В противном случае в обществе не избежать столкновений и даже конфликтов между молодыми и старшими поколениями, отдельные симптомы которых проявляются уже сегодня. Социальная политика обязана избегать таких решений, которые ведут к разобщенности общества, изоляции и сегрегации пожилых. Поддержка пожилого населения отвечает тем задачам, которые надлежит решать как мировому сообществу, так и нашему государству, в связи с процессом старения.

С нашей точки зрения старение населения не ставит перед человечеством неразрешимых задач. Этого же мнения придерживаются многие исследователи. Поскольку старение населения протекает эволюционно, его последствия проявляются постепенно и предсказуемо. А это значит что, они могут и должны своевременно учитываться.

Вторая глава – «Активная старость в условиях глобализации» - состоит из трех параграфов. Она посвящена анализу старения с позиции

¹ Rosow I. Socialization to old Age. Berkeley, 1974. p.49.

² Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями/ Под ред. к.э.н. Г.Ш. Бахметовой и к.э.н. Л.В. Иванковой – М.: МАКС Пресс, 2004. –229с.

многоуровневого исследования в условиях глобализации и выявлению мировых тенденций решения проблем активной старости.

В первом параграфе – «Старение общества как глобальная проблема человечества» - выявлены негативные последствия роста численности населения Земли, проанализированы количественные и качественные изменения в структуре населения России.

С острейшими глобальными проблемами, угрожающими самому существованию цивилизации, человечество вплотную столкнулось на рубеже XX – XXI веков.

Широкое распространение философия глобальных проблем получила с конца прошлого столетия и с позиции философского анализа глобальные проблемы определялись как «совокупность острейших жизненных проблем на исходе ... века, от решения которых зависит дальнейший социальный прогресс человечества и которые сами, в свою очередь, могут быть разрешены лишь благодаря этому прогрессу»¹.

Научные работы У.Бека, П.А. Сорокина, ростовских ученых В. Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, а также современных социологов – Волкова Ю.Г., Добренькова В.И., Покровского Н.Е., Миронова В.В., Медкова В.М. и многих других, - посвящены рассмотрению глобальных проблем человечества, выявлению их закономерностей и последствий.

Специалисты выделяют от двух-трех до примерно десяти острейших проблем, стоящих перед мировым сообществом. Так, в последние десятилетия прошлого столетия повысился интерес к проблемам роста численности населения, что закономерно провоцирует обострение экологических и социальных проблем.

Некоторые негативные последствия роста численности населения Земли выделил и описал В.А. Красилов. Среди них особо выделены рост материального потребления, рост городских агломераций, загрязнение среды, падение уровня жизни, изменение структуры населения и его скученность.

Старение населения Земли происходит беспрецедентными темпами, и это будет иметь серьезные социально-экономические последствия, к которым необходимо заранее готовиться. По данным специалистов, к 2050 году число жителей планеты старше 60 лет может достигнуть 1 млрд. человек, тогда как в 2005 году их насчитывалось около 670 млн. человек. Причем, отмечают эксперты, процесс старения населения начался и в развивающихся странах, где он пойдет быстрее, чем в развитых государствах. И к 2050 году 79% пожилых людей будут проживать именно в развивающихся государствах. Однако пока самой «старой» частью света является Европа, отмечает РИА Новости².

За последние полвека средняя продолжительность жизни в мире увеличилась на 18 лет и достигла 66 лет при отчетливой тенденции к

¹ Введение в философию: Учебник для вузов. – В 2-х ч. Ч. 2 / Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А., Арефьева Г.С. и др. – М., 1989. – С. 599.

² www.rian.ru/news/345

долгожительству женщин. Согласно прогнозу экспертов, уже в ближайшие десятилетия люди старше 60 лет будут составлять половину взрослого населения планеты, притом, что сейчас они составляют около 10% численности населения Земли¹.

Российская демография наглядно демонстрирует относительность любых усредненных показателей: имея неприлично низкую для развитой страны среднюю продолжительность жизни, Россия одновременно страдает от проблемы старения населения. С каждым годом число вступающих в самостоятельную экономическую жизнь молодых работников все больше отстает от числа новых пенсионеров: поколения, рожденные во времена многодетных семей, сменяются детьми, появившимися на свет в условиях демографического перехода. По прогнозам, в ближайшие 10 лет абсолютное число россиян трудоспособного возраста будет сокращаться на полмиллиона ежегодно. По удельному весу лиц 65 лет и старше (12%) Россия приближается к странам Западной Европы и Северной Америки. Рано или поздно встанет вопрос о том, кто же будет кормить страну в XXI веке. Возможные пути решения этой проблемы – повышение пенсионного возраста, рост производительности труда и поощрение иммиграции.

Проблемы старения населения вызывают все более пристальный интерес международного сообщества. Этот интерес подогревается еще и тем, что оценки и прогнозы относительно роста численности пожилого населения планеты в нынешнем столетии становятся все более противоречивыми.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что старение населения – увеличение числа пожилых и старых людей и их доли в общей численности населения – за последние десятилетия стало глобальным явлением, характерным не только для развитых стран, но практически для всего мира.

Не вызывает сомнений, что при разработке различных социальных теорий, развития государства, а также выделения социально-философских концепций развития общества необходимо принимать в расчет многочисленные последствия старения населения. Однако совершенно недостаточно при этом ориентироваться на общие величины, т.к. процесс старения весьма неоднороден в различных аспектах. В частности, необходимо учитывать гендерный дисбаланс, различия значений показателей для городского и сельского населения и их региональную дифференциацию.

В России значительно сильнее, чем в Западной Европе, выражен гендерный дисбаланс возрастной структуры: так, в 2002 году в группе от

¹ Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. Учебное пособие/ Е.И. Холостова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003 - С. 15-16.

60 лет и старше на 1000 женщин приходилось 529 мужчин (в 2005 г. - 513)¹.

Демографическая ситуация объективно влияет и на социально-экономические процессы, происходящие в обществе и влечет характерные последствия. Безусловно, рост численности людей старше трудоспособного возраста способствует увеличению нагрузки на трудоспособное население. Окончание трудовой деятельности по возрасту и выход на пенсию влечет необходимость предоставления соответствующего пенсионного обеспечения. На сегодняшний день пенсионное обеспечение нетрудоспособного населения осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, но за счет пенсионных накоплений работающих граждан. Таким образом, можно сказать, что каждое последующее поколение вынуждено паразитировать и неизвестно: какие финансовые гарантии в обеспечении пенсии будущих пенсионеров, которые выйдут на пенсию в пока еще необозримом, но скором будущем.

В научных и общественно-политических кругах стран мира широко обсуждается вопрос о социальных последствиях старения населения и тенденциях решения проблем старости. Демографическое старение, как глобальная тенденция развития современной цивилизации, заострило внимание к различиям в статусах пожилых людей в западной, восточной и российской цивилизациях. С этим, как отмечает Карсаевская Т.В. связаны коллизии старости в условиях глобализации. Различия глубины процессов становления российской и западной цивилизации внесли скрытое несходство в многие константы русского и западного сознания, как отмечает автор, в том числе в образ старого человека. Негативные тенденции в восприятии старости были подвергнуты критике на Всемирной Ассамблее ООН по старению (Вена, 1982). В документах Ассамблеи ООН подчеркнута, что пожилые люди представляют собой носителей традиций и культурного наследия наций, а знания и опыт пожилых оцениваются как один из видов национальных ресурсов².

Очевидно, что тенденции глобализации современного мира в условиях стратегической нестабильности, имеет следствием многообразные социокультурные коллизии, к числу которых относится проблема социальной защищенности пожилых, необходимости отказа от устаревших представлений о старости, как только деструктивном процессе и необходимости восприятия пожилых как национальное богатство и хранителей традиций в быстро меняющемся мире.

Во втором параграфе – «Стереотипы восприятия старости и модель активной старости» - рассматриваются сложившиеся в обществе

¹ Сафарова Г.Л. Старение населения России: современное состояние и перспективы // Материалы к конференции «Демографический переход и социальная политика» 2006г. Выпуск №4. – С.17.

² Карсаевская Т.В. Коллизии старости в условиях глобализации / Философия старости: геронтология. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium", выпуск 24. – СПб., 2002. – С. 64-66.

стереотипы восприятия старости и возможные пути их преодоления в условиях системного кризиса.

Как свидетельствует история, картина положения старого человека в обществе менялась от ничтожного, уничижительного положения, до возведения стариков в ранг особо почитаемых. Но долго сохранявшийся престиж старости стал рушиться с развитием индустриального общества и беззаботная старость, не знавшая проблем, на сегодняшний день становится все более «скандальным явлением современности» (Симона де Бовуар).

Стереотипы отношения к старости обусловлены многими факторами, в том числе культурно-историческими особенностями развития общества. Так, отношение к старикам определяется национальной традицией. На Востоке, например, существуют отношения, которые требуют от пожилых людей участия, интеграции в среду, готовности к общению и дают ощущение надежности, обеспечивают эмоциональную близость и защищенность. В странах Запада старость часто воспринимается негативно, и общество, отторгая пожилых людей от участия в производительной жизни, лишает их многих социальных прав, а также социального интереса к ним и участия.

Большое значение влияния социального стереотипа старости на выбор стратегии адаптации к возрастному фактору в старости отмечают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Они пишут, что в современном обществе получил распространение образ стариков как бесполезных и обременяющих общество людей. Такие стереотипы отрицательно влияют, прежде всего, на самочувствие самих пожилых граждан¹.

Нейл Смелзер также указывал, что возрастные стереотипы оказывают вредное влияние на пожилых людей. В старости человеку приходится отказываться от многих привычных ему ролей и усваивать новые. Главная трудность состоит в том, что пожилым людям приходится бороться с навязываемыми им стереотипами поведения, якобы соответствующими их возрасту.

Старость, как и другие возрасты жизни, зависит, прежде всего, от того, какой деятельностью она заполнена. Гамезо М.В. провел достаточно обширное исследование типов приспособления к старости, в числе которых наибольшее внимание заслуживает типология Ф. Гизе и И.С. Кона. Типология стратегий приспособления к старости Бромлея Д.Б. включает: конструктивную, зависимую, оборонительную, враждебную стратегии и стратегию отворачивания к себе. Внутри каждой из указанных стратегий есть индивидуальные различия. Аналогично типологии Бромлея и типология старения К.Рощак, которая основана на экспериментальном изучении потребностей людей пожилого возраста¹.

¹ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М., 2000.

¹ Рощак К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990.

Наиболее полно сравнительный анализ сложившихся в науке типологий приспособления к старости проведен в исследовании Глуханюк Н.С. и Гершкович Т.Б. Авторы отмечают, что общей детерминантой выбора пожилым человеком конструктивной или неконструктивной стратегии старения является его отношение к этому процессу, которое складывается не только в поздние периоды онтогенеза, когда старость является свершившимся фактом, но и на более ранних этапах жизненного пути².

Из результатов пилотажного опроса представителей различных поколений, проведенного исследователями Бахметовой Г.Ш. и Иванковой Л.В., следует, что большинство опрошенных (78% из числа всех опрошенных) оценивают процесс старения населения России как неблагоприятное явление, однако 25% ответили, что «не знают, что сказать по этому поводу»³.

Глуханюк Н.С. и Гершкович Т.Б. выделяют позитивные и негативные стереотипы старости. Вместе с тем, авторы отмечают, что существующие в общественном сознании масса негативных и позитивных стереотипов весьма условны и далеко не всегда имеют под собой реальную основу. Эти стереотипы обусловлены незнанием многообразия механизмов и стратегий адаптации в поздние периоды жизни человека, а, следовательно, могут привести к негативным последствиям, как для самого пожилого человека, так и для молодого поколения, то есть для общества в целом.

Стереотипы как совокупность упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяют распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям. Таким образом, стереотипы ведут к восприятию и отношению к индивидам в соответствии с необоснованными предвзятыми мнениями, то есть в соответствии с предубеждениями. Предубеждения склонны иметь негативный оттенок, так как мнение предубежденного человека не обосновано и часто сформировано не через непосредственный опыт, а его отношение к объекту обычно отрицательное и способно долго сохраняться⁴.

Из приведенного авторами перечня, очевидно, что большинство негативных стереотипов связаны с низким социально-экономическим статусом пожилого человека. Негативные стереотипы характеризуются восприятием человека на последнем этапе жизненного пути как объекта – объекта заботы, социальной защиты и объекта социализации. Такой подход существует и в настоящее время. Вместе с тем, мы считаем, что обществу следует пересмотреть такое шаблонное отношение к старости и

² Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. – М., 2003. – С. 69.

³ Бахметова Г.Ш., Иванкова Л.В. Пожилой человек в семье и обществе / материалы к конференции «Демографическое развитие и его социально-экономические последствия». – М., 2004.

⁴ Большой толковый социологический словарь. В 2-х т. – Т. 2 (П-Я). – м., 1999. - С. 73.

рассматривать человека как активного субъекта общественного развития, а не «тяжелое бремя», что в свою очередь будет способствовать формированию позитивного образа человека в старости.

В транзитивном российском обществе в условиях перехода от традиций к новаторским ценностям и системе поведения, при которой жизнь стареющего человека в обществе характеризуется индивидуализацией, изменяется характер восприятия человеком человека в старости. О восприятии человека человеком писал еще А.А. Бодалев¹, но суть его взглядов заключается в объект-субъектном восприятии.

Залог активности – это восприятие человека стареющего как деятельного субъекта. Главный масштаб философского осмысления проблемы старения – степень и уровень социализации индивида, то есть развития в представителе биологического вида *Homo sapiens* человеческой личности. Яковлев В.П. указывает, что человек как индивид, объект окружающего мира, в течение своей жизни стареет, и этим он принципиально не отличается от других многоклеточных организмов. Но как личность, субъект исторического движения, он вместе с историей идет не назад, а вперед, т.е. не стареет, а молодеет, - но только в том случае, если он действительно движется с историей, а не топчется на месте, или тем более не идет против времени².

Важную роль в формировании субъектности старшего поколения должны осуществлять и средства массовой информации, с позиции популяризации престижа старости. Особая роль отводится созданию образа активного пожилого человека как деятельного субъекта, фактора социальных изменений в историческом процессе.

В формировании модели активной старости важная роль отведена государству именно в контексте совершенствования и активизации социальной политики в отношении старшего поколения, которая позволит человеку в старости ощутить свою значимость, почувствовать, что государство уделяет им должное внимание. Целенаправленная государственная социальная политика позволит изменить стереотипы молодого поколения в отношении старости в позитивную сторону.

В третьем параграфе – «Мировые тенденции решения проблем активной старости» - рассматриваются тенденции решения проблемы активной старости в мировом сообществе и направления государственной социальной политики России в отношении старшего поколения.

ВОЗ определяет активную старость как "процесс оптимизации возможностей в плане здоровья, участия и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей"¹. В директивных рамках принимаются во внимание факторы, определяющие здоровье человека в течение всей его жизни. Они используются для разработки

¹ См.: Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965.

² Яковлев В.П. Социальное время. – Ростов-на-Дону, 1980. – С. 22.

¹ Международный план действий по проблемам старения: доклад об осуществлении. Доклад секретариата от 02.12.2005г.

политики в области старения на национальном и глобальном уровнях и установления ориентиров в области научных исследований по проблематике старения; они также способствуют практическому применению политики на общинном уровне. Концептуальные подходы, изложенные в указанных выше рамках, берутся на вооружение директивными органами на самых различных уровнях.

ВОЗ постоянно обращает внимание на важность единого подхода к старению на протяжении всей жизни, включая рассмотрение факторов, определяющих здоровье, и подчеркивает большое значение непрерывного характера медико-социальных услуг, которые позволяют людям в пожилом возрасте оставаться здоровыми и продуктивными в семейном кругу и в обществе. С помощью координатора Организации Объединенных Наций по проблемам старения и других учреждений Организации Объединенных Наций ВОЗ стремится обеспечить включение проблематики старения в политику и программы, направленные на достижение Целей тысячелетия в области развития, и оказывать постоянную всеобъемлющую поддержку в вопросах, касающихся старения населения.

Проблема постарения населения как в отдельно взятой стране, так и в целом на Земле выдвинулась на передний план в числе наиболее неотложных проблем, стоящих перед мировым сообществом и является весьма актуальной для России. В Российской Федерации также прорабатывается социальная политика в отношении пожилых людей. На примере анализа государственной социальной политики в отношении старшего поколения попытаемся определить место и роль России в мировом сообществе в решении проблем старости.

Социальная политика является наиболее значимой сферой интересов современного общества и важнейшей частью деятельности современного государства. Лавриненко И.М. в своем исследовании пишет, что социальная политика – это деятельность по управлению социальной сферой общества, призванная обеспечить жизнь и воспроизводство новых поколений, создать предпосылки для стабильности и развития общественной системы и достойной жизни людей¹.

Важным шагом в решении проблем старости в нашей стране явилась разработка Федеральной целевой программы «Старшее поколение» на 1997-1999 гг. Государством проводилась широкомасштабная законотворческая деятельность в области пенсионного обеспечения и социальной защиты пожилых граждан.

В настоящее время в стране проходит реализация Концепции государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения на период до 2015 года (далее именуется Концепция). Концепция является документом общественно-политического характера,

¹ Лавриненко И.М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-е – первая половина 90-х годов XX столетия): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000.

содержащим официально принятые взгляды на государственную стратегию в области решения социальных и иных проблем, вызываемых старением населения страны.

Под государственной социальной политикой в отношении граждан старшего поколения понимается совокупность мер политического, правового, экономического, медицинского, социального, культурного, научного, информационно-пропагандистского и кадрового характера, направленных на обеспечение гражданам Российской Федерации, достигшим пожилого возраста, благосостояния и социального благополучия, условий для активного участия в жизни общества и долголетия².

Центральным является принцип социально приемлемого и реально возможного сочетания полноценного участия пожилых людей в жизни общества, заботы о них со стороны государственных и общественных институтов, обеспечения правовых условий для удовлетворения их потребностей и реализации накопленного в течение жизни потенциала. Уважение к пожилым людям, забота о них, позитивное отношение к старости, формируемое с детства, наряду с готовностью к ее наступлению, признается нормой для каждого человека и общества в целом.

Особое место в схеме реализации Концепции заслуживает организация работы по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей путем укрепления функциональных структур, ориентированных на обеспечение гражданам старшего поколения равных условий и возможностей для полноценной социально-культурной жизни. Разработка и реализация программ по обеспечению деятельности образовательного, просветительского, культурно-развлекательного и информационного характера, адресованных различным группам пожилых людей, с акцентом на преодоление социального отчуждения, освоение требований изменяющегося окружения и взаимодействие с ним. Создание условий для расширения неформальных контактов через организацию различных клубов для пожилых людей, интенсификацию работы служб доверия, развитие сети спортивно-оздоровительных центров и туризма для пожилых людей.

В заключении еще раз отметим, что повышение уровня и улучшение качества жизни стареющего поколения, реальное обеспечение условий для достойной старости, как основные принципы ООН, - это задача не только федерального, но и местного значения, разрешение которой возможно при тесном целенаправленном взаимодействии различных ведомств и министерств.

В заключении подводятся итоги социально-философского анализа активной старости как образа жизни, намечаются перспективы дальнейшего исследования данной темы.

² Концепция государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения на период до 2015 года / Дубровская Т.А. Опыт социальной работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами. – М., 2005. – С. 63.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в изданиях перечня ВАК

1. Геценко С.В. Мировое сообщество в решении проблем активной старости // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2008. - № 1. – С. 39-42. – 0,6 п.л.

в других изданиях

2. Геценко С.В. К вопросу о понятии «старость» // Седьмые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. – Новочеркасск, 2006. – 0,1 п.л.
3. Геценко С.В. Значение семьи в жизни пожилого человека // Вторые научные чтения по актуальным проблемам социальной работы / Под ред. Е.П. Агапова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 0,2 п.л.
4. Геценко С.В. Меры по активизации социальной и экономической активности пожилых людей // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. – Ростов-на-Дону, 2007. – 0,1 п.л.
5. Геценко С.В. К истории изучения проблем старости и старения / Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Сборник научных статей. Выпуск 10. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2008. - 0,3 п.л. (в соавторстве с Е.П. Агаповым).

Сдано в набор 22.05.2009. Подписано в печать 22.05.2009.

Формат 60x84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,8.

Бумага книжно-журнальная.

Тираж 100 экз. Заказ 2205/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.coryb1.ru

e-mail info@coryb1.ru

10 =